

Ань Чжэн смотрел на Оуян Дуо странными глазами, а Оуян Дуо был искренен.

"Я знаю, что ты имеешь в виду, глядя на меня так".

Оуян Дуо улыбнулся: "Конечно, ты знаешь, что отдел Дакси династии Мин уже не так хорош, как раньше. Хотя Ямэнь все еще существует, большинство его функций и полномочий забрала Святая Церковь. Все говорят, что отдел династии Мин уцелел. На самом деле, это тоже правда. С тем потенциалом, который вы показали в колледже Сандао, я верю, что многие люди обращают на вас внимание. Это хорошо, что вы приехали, и это еще не все. "

Он терпеливо сказал: "Я знаю, что вы из Бэйяна, не говорите, что вы из гражданского происхождения Бэйяна, даже если вы из так называемого богатого происхождения Бэйяна, это не будет принято людьми в Дакси. Так что на самом деле тебе важно выбрать. Могут ли те, кто проявляет к вам интерес, действительно принести вам пользу? Конечно, вы можете пойти в другие места и выглядеть более прилично. Но когда дело доходит до четырех слов справедливого обращения, только там есть Daxi Ming Division. "

Он указал на свое собственное сердце и рот: "Только Дакси Минг Джуди не будет ценить ни происхождение, ни происхождение. Пока у тебя в сердце есть справедливость, тогда ты сможешь реализовать свои мечты в Дакси Мин Джуди".

Ань Чжэн: "Говорить так - все равно что торговать женщинами и детьми".

Оуян Дуо громко рассмеялся: "Я не знаю, может быть, ты мало знаешь о Минг Фаси. В любом случае, раньше никто не разговаривал со мной с таким отношением. Все думают, что Минг Фаси - серьезное и безжалостное правительство. Это правда. Но внутри мы не такие жесткие. Все нормальные люди. Я просто собираюсь выразить свою доброту и, кстати, напомнить вам, чтобы вы не присоединялись к тем, кто думает, что это громкое имя. "

"В этом предложении Минг Фаси действительно является единственным местом, где он не может увидеть себя".

Он серьезно сказал: "Я не уроженец Си, я из Бохайского царства. Кстати говоря, королевство Бохай ничем не лучше вашего королевства Янь.

Король, который амбициознее всего на свете, весь день был вершителем судеб мира. Это большой сон, а я все еще не сплю. Все, что я хочу сделать, это уничтожить этого и уничтожить того, стать общим хозяином мира, как император Си Ну ... нет ни одного целого дня. "

Конечно, Ань Чжэн знал, что Оуян Дуо не был Си, но это был первый раз, когда он услышал, как Оуян Дуо жалуется.

"Пребывание в Дакси - это побег".

Оуян Дуо помолчал некоторое время и продолжил: "Кому нужен хороший человек, который не хочет внести вклад в развитие своей родины? Если это не действительно разочарование или даже отчаяние до крайности, я не выберу остаться в Дакси. С моими навыками, конечно, я могу Государство Бохай достигло более высокого положения. Но я не хочу возвращаться, я не хочу оставаться там ни на секунду. Я не хочу быть помощником палача, я лучше останусь в Дакси и займусь чем-то более значимым. "

Ань Чжэн: "Но я не разочарован в Янь Го".

Оуян Дуо неожиданно рассмеялся: "Хорошо, мне легче, что ты есть. Многие люди не выдерживают искушения, но твое заявление показывает, что ты хочешь вернуться. Если такой молодой человек, как вы, становится определенной борьбой Жаль, что жертвой среди них становится только то, что я просто не хочу видеть, в какую бурю вы вовлечены. "

Ань Чжэн: "Что за буря?"

Оуян Дуо: "Ничего. Это не имеет никакого отношения к тебе. По крайней мере, это не имеет к тебе никакого отношения до того, как ты решишь остаться. Если вы хотите вернуться в королевство Янь, советую вам отправиться туда как можно скорее. Даксиюань не так спокоен, как вам кажется, вы Там, где некуда смотреть, волны давно ушли. "

Он встал и толчком открыл за собой потайную дверь.

Ань Чжэн несколько восхищался Оуян Дуо, даже если Оуян Дуо раньше был его человеком. Эта на первый взгляд обычная лавка с булочками оказалась темным пятном в разведывательном отделе подразделения Минфа, и только люди в разведывательном отделе знали об этом. Находясь так близко к Академии Сандао, они, очевидно, следят за Академией Сандао.

. Но Отдел Мингфа не является чисто разведывательным агентством. Почему оно должно активно следить за тремя колледжами?

Оуян Дуо уехал, а некоторые необъяснимым образом приехали - то же самое.

Фанг серьезно посмотрел на Ань Чжэна: "Есть какие-то сомнения в моей личности? Раз уж я привел тебя, то не боюсь, что ты узнаешь. Я всегда был и остаюсь сотрудником подразделения Минг Фа. Даже если у Отдела Мин Фа и есть наивный запрет священной церкви. Я думаю, что это все еще Минг Фаджи, который прожил всю свою жизнь. Хотя... Хотя после смерти первого взрослого, Минг Фаси уже не тот Минг Фаси, который был раньше. Причина, по которой я не боюсь, что вы знаете мою личность, заключается в том, что я вижу, что вы человек справедливости и правосудия. Для меня это авантюра. Если ты предашь меня и заставишь меня умереть, я могу винить только себя за то, что увидел не того человека. "

Ань Чжэн: "Булочки вкусные".

Он съел ящик булочек в два укуса, а затем пошел оплачивать счет.

Фан очень ругался с Ань, глядя на спину молодого человека, и думал, что, возможно, увидел его неправильно. Это парень, которого водой не разольешь, каким бы откровенным он ни был, он не сможет его тронуть.

"Ты твердо решил вернуться в Янь Го?".

"Да".

"Это неплохо".

Фан действительно сказал эти три слова, Ань Чжэн не понял. Фан Чжэньчжэнь сказал, прогуливаясь: "Я знаю, что с сегодняшнего дня ты можешь напрямую бросить вызов мастерам Цзыбана, и я желаю тебе успеха. Когда вы увидите Его Величество Святого Императора, я надеюсь, вы поспешите, сможете ли вы добиться успеха или нет. Оставьте это. "

Ань Чжэн: "Почему?"

"Возможно, город Цзиньлин не совсем ровный".

Фан действительно сказал такое предложение и ушел, и больше ничего не сказал.

В это время слишком много людей видели Ань Чжэна. Многие люди в Академии Саньдао знают, что Аньчжэн определенно продолжит вызов, поэтому они начали собираться на стороне Бивучана. Люди на дороге, столкнувшись со спорами о безопасности, бросают всевозможные взгляды, с добрыми намерениями и злыми намерениями. Идеи у всех разные.

Некоторые люди считают Аньчжэна самим собой и считают, что именно они бросают вызов в соревновании. Некоторые считают Аньчжэна злодеем и считают, что все, что делает Аньчжэн, - это только для того, чтобы прославиться.

На поле соревнований Ань Чжэн подошел к Цэнь Цзяоси. Цэнь Цзяоси поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна. Он не знал, почему в прошлом не было такой доброты. Может, она скрывала ее, а может, Ань Чжэн заставил ее почувствовать, что она больше не должна быть такой доброй.

"Подпись".

Она подтолкнула бланк к Ань Чжэну, а потом подняла голову и посмотрела на небо, ее глаза были такими большими.

Ань Чжэн подписал три слова Ду Шаобай, а затем спросил: "Что случилось, господин?"

"Господин сердится".

"Почему господин сердится?"

"Потому что еда, которую вы готовите, такая вкусная, что я не могу быть счастлив, когда думаю, что в будущем буду ненавидеть такие овощи, как капуста, потому что не смогу есть такую вкусную домашнюю еду".

"Если господин все еще хочет есть, я просто приготовлю это снова".

"Не нужно."

торжественно сказала Цэнь Цзяоси: "Если ты не можешь готовить для меня каждый день, больше не ходи".

Ань Чжэн: "Тогда не ходи".

Цэнь Цзяоси: "Ты... почему бы тебе не попробовать побороться за это? Может, ты сказал, я согласился".

Ань Чжэн: "Забудь об этом".

Он повернулся и пошел к полю соревнований, Цэнь Цзяоси выглядела несчастной. Е Лань смеялся рядом с ней, злорадно радуясь: "Этот малыш действительно интересный".

Когда Ань Чжэн подошел к конкурсной площадке, без преувеличения можно было сказать, что за ее пределами уже было много людей. Сегодня все знают, что Ань Чжэн в состоянии бросить

вызов мастерам из Фиолетового списка. Все хотят знать, где находится предел монстра. Бесконечный вызов попал в Фиолетовый список, так или иначе, этот парень вошел в историю.

Кто-то из участников конкурса уже ждет его, молодой человек, который выглядит очень любезным. Когда я смотрю на свое лицо, мне уже за двадцать, но я чувствую себя подростком. Аньчжэну было очень странно, он не чувствовал угрозы или враждебности со стороны этого человека.

У него слабый, но покладистый характер, как у друга, который давно его знает.

"Здравствуйте, меня зовут Танг Мутанг".

Молодой человек встал и негромко заговорил. Он был одет в белый халат с полумесяцем и вежливо опустил книгу в руке, когда заговорил. Ожидая прибытия Ань Чжэна, он спокойно читал книгу в Ань.

Фамилия Тан?

Ань Чжэн по привычке начал думать о происхождении человека по фамилии Тан, но воспоминания были отчужденными. Семь или восемь лет назад даже выдающиеся молодые люди из семьи Тан в городе Цзиньси провинции Дакси были всего лишь подростками и не производили впечатления. Однако семья Тан из города Цзиньлин родилась в дикой природе рек и озер. Вначале, поскольку помощник генерала Цзо Цзяньтан помог стабилизировать пограничные беспорядки в южном Синьцзяне, Святой Император разрешил ему переехать в город Цзиньлин.

Люди из семьи Тан, как говорят, очень безжалостные и героические, совершенно не похожие на темперамент этого подростка.

"Меня зовут Ду Шаобай".

Ань Чжэн сжал кулак в ответ.

Танг Мутанг с улыбкой сказал: "Тебе не нужно представляться. Сейчас в Академии Саньдао есть только два типа людей, которые не знают, кто ты. Первый - притворяется, что не знает, а второй - идиот".

Ань Чжэн улыбнулся и покачал головой.

Танг Мутанг положил книгу на стул, подошел к Ань Чжэну на расстояние около двух метров и остановился. Он серьезно сказал: "Я не привык работать с людьми. Причина, по которой я тогда ударил Цзыбана, в том, что мой отец заставил меня. Он до сих пор угрожает мне, даже если не дает мне еды, так что я не боюсь выступлений, верно? Я нахожусь на Zibang, он хвастался столицей. Так что, хотя я и думаю, что не смогу превзойти его, но все равно стараюсь изо всех сил. С моей собственной точки зрения, мне нет смысла находиться в Зибанге. Но с точки зрения моего отца, я могу проиграть, но не сбежать. "

Энн кивнула: "Понимаю".

Танг Мутанг сказал: "Я член семьи Тан, то есть семьи Тан, как вы думаете. Поэтому ты должен быть осторожен, люди из семьи Танг очень странные в своей практике с детства".

Таньмэнь, тот самый Таньмэнь, который наводил страх на людей в южном Синьцзяне.

Конечно, Ань Чжэн знал, потому что Тан Мен - действительно странная семья. Ань Чжэн слышал о ней очень рано, а семья Танг в южном Синьцзяне носила титул праведных Танг. Хотя люди во всей семье из тех грубиянов, которые не думают, что могут попасть на стол, они очень хорошие. Если есть что-то, что нельзя решить самостоятельно, если это не плохое дело, Таньмэнь обычно приходят, чтобы решить его.

Отдел Минфа однажды расследовал дело Таньмэнь и обнаружил, что это на самом деле семья, которая не имеет никакого отношения ко многим порочным вещам в южном Синьцзяне. Поэтому Ань Чжэн всегда отдает дань уважения Тан Мену, и отдает дань от чистого сердца. Одному поколению нетрудно делать добро, но очень трудно, когда поколения продолжают делать добро, не совершая зла. Особенно, когда власть семьи выросла, труднее сохранить первоначальное сердце.

Ань Чжэн: "Я буду внимателен и сделаю все, что в моих силах".

Тан Мутанг: "Мы с тобой сделаем все, что в наших силах, но мы должны быть достойны своего сердца".

Он поднял левую руку: "Я практикую иллюзию Тан Мен левой рукой, и дверь иллюзии открывается левой рукой. Я практикую Танское оружие правой рукой, а бесконечное наступление - правой рукой. С комбинацией иллюзии и скрытого оружия справиться трудно.

Как в мире может существовать такой человек? Перед боем скажи своему противнику, какие приемы я буду использовать и что у меня лучше получается. Либо это человек, совершающий великие злодеяния, либо тот, кто до крайности сердечен.

Аньчжэн сжал кулаки обеих рук и снова торжественно произнес: "Ду Шаобай, пожалуйста, просвети меня".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2184437>